

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

[Шишкин Е.А.](#) Научное творчество: философский анализ

[Краузе А.А.](#) Проблемы аксиоматики в практике познания

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

[Резников В.М.](#) Философский и методологический анализ адекватности
мартингалов

[Попов И.Ю.](#) Система измерения эволюции и лекарство от эволюционных
запретов

[Черепанов Е.М.](#) Простота как критерий убедительности доказательства

[Винник Д.В.](#) Основные проблемы современной философии сознания

[Севостьянов Д.А.](#) Игровая деятельность: ордер и инверсия

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

[Литовка И.И.](#) Медицина Древнего Египта и Месопотамии: опыт сравнения

Общие вопросы истории и философии науки

НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Е.А. Шишкин

Рассматривается феномен творчества с философской точки зрения. Предлагается реконструкция творческого акта в виде логической и исторической схем. Особое внимание уделяется мифологии как самой древней из развитых форм творчества в ее связи с современной наукой. Дается интерпретация научного творчества в соответствии с предложенной реконструкцией. Поскольку в последние десятилетия наблюдается повышенное внимание к проблеме мифического и альтернативных типов рациональности, формулируется новый подход к проблеме научного творчества.

Ключевые слова: наука, творчество, анализ

Один из отечественных философов и историков науки написал в 1974 г.: «Мы до сих пор разбираемся, что наука есть, а что не есть, что она может, а чего не может, где она у места, а где лучше без нее» [1]. Эти слова справедливы и сегодня, хотя философия науки, возникшая, по распространенному мнению, только в середине XX в., стала вдвое старше. Можно сказать, что по прошествии нескольких сотен лет существования исторического явления под названием «наука» мы наконец стали лучше понимать: мы мало что о науке знаем. Иначе как могло случиться, что один из признанных классиков в философии науки – откровенный анархист П. Фейерабенд, а любимая поговорка другого мэтра гласит, что «большинство ученых имеет такое же представление о том, что такое наука, как рыбы – о гидродинамике» [2]. Такая ситуация имеет свою положительную сторону: она будоражит умы и обещает новые прорывы.

«Исторический подход к пониманию рациональности в науке не получил широкого распространения вплоть до конца 50-х – начала 60-х годов» [3], но когда он распространился, тогда и возникла философия науки,

исследующая реальную историю науки. Конечно, ниспровержение просвещенческих идеализаций науки не могло не вызвать известную смуту в головах теоретиков: «скептицизм и релятивизм, столь характерные для историцизма в философии, распространились теперь и на естествознание» [4], на радость идеологам новомодного постмодернизма, и западным мыслителям придется еще постараться, чтобы восстановить утраченное равновесие между мировоззренческими крайностями. Но в отечественной традиции (если, конечно, ее онтологизм чудесным образом не улетучился за последние десятилетия) благодатная почва готова. Когда-то М. Вартофский, который укорял Поппера за «стыдливый и анемичный онтологизм» и сетовал на то, что «у Куна мы получаем историю без диалектики, у Лакатоса – диалектику без истории», писал, что нам нужна «диалектическая история науки» [5]. Понятно, что создание такой истории – дело колоссальной сложности, за которое мы сейчас не можем взяться. Но все-таки можно набросать в общих чертах некоторую философскую схему, которая служила бы эвристическим подспорьем на первое время.

Так как целью нашего исследования является *научное творчество*, мы можем с облегчением отвлечься от таких вопросов, как история конкретных трансляционных каналов науки, а заняться реконструкцией первоначал.

Прежде всего обратим внимание на вторую часть избранной нами для рассмотрения связки понятий. Феномен творчества – одна из наиболее мучительных проблем философии, порождающая много бесполезных рассуждений, разочарований и неуместной сакрализации. Ситуация, в общем, не намного лучше, чем с наукой. Обыденное и некритическое понимание творчества как «создания чего-то нового» можно сразу отбросить, поскольку оно бесплодно философски, за что много и справедливо критиковалось. Вспомним лучше слова Н. Бердяева о том, что «тайна о человеке – исходная проблема философии творчества» [6]. Действительно, ничего полезного о творчестве мы не узнаем, если не узнаем одновременно чего-то нового о человеке. Поэтому рассматривать нам придется историческую творческую деятельность человека, т.е. не *результат*, но *акт* творчества.

Творческий акт представим двумя схемами – логической и исторической, одна дополнит другую. Начнем с логической. Можно выделить в структуре творческого акта три аспекта: субъект творчества, его объект и, наконец, продукт творчества.

Субъектом творчества может быть только человек. Можем ли мы назвать животное творцом таких объектов, как муравейник, плотина, паутина? Возникающее чувство несоответствия можно выразить так: мы не чувствуем, что конкретное животное, данная особь является источником своей дея-